

Лу Шичэнь подошел к выбору гардероба для Гу Сю со всей тщательностью: безупречный костюм, сшитый по индивидуальным меркам, проделал путь через весь Тихий океан и был доставлен на виллу спецпосылкой за два дня до торжества.

Работа была ювелирной: каждый стежок ложился идеально ровно. Ткань теплого серого оттенка с едва заметным изысканным узором отличалась благородной фактурой — плотной, но при этом мягко струящейся, выгодно подчеркивая атлетичное сложение юноши, его широкие плечи и узкую талию.

Под пиджак была подобрана лаконичная белая рубашка, ворот которой скрепляла тонкая золотая цепочка — крошечный, но выразительный акцент. Галстук в мелкую клетку «собачий зуб», сочетающий в себе темно-фиолетовый и светло-серый тона, гармонировал с цветом пиджака, придавая образу живость, подобающую двадцатилетнему возрасту и дерзкому нраву владельца. Весь ансамбль казался созданным специально для того, чтобы подчеркнуть его яркую индивидуальность.

Сам же Лу Шичэнь остался верен себе — облачился во всё черное, сменив даже привычную сорочку на темно-серую, почти угольную. В этом строгом, торжественном наряде он выглядел так, будто направлялся не на светский раут, а на похороны.

Причем на похороны своего злейшего врага.

Разумеется, Гу Сю позволил себе подобные ехидные замечания лишь мысленно, ни за что не рискнув бы озвучить их в присутствии Девятого дяди.

Едва они прибыли на место и открыли двери машины, как внутрь ворвался колючий зимний ветер. Гу Сю зябко втянул голову в плечи, но Лу Шичэнь даже бровью не повел — он вышел из авто, чеканя шаг.

Ледяные порывы хлестали по лицу и шее, заставляя полы его тяжелого черного пальто едва заметно колыхаться, но взгляд мужчины был холоднее самого студеного ветра.

— Выходи, — коротко бросил он.

Гу Сю встрепенулся:

— ...А, иду.

Лу Шичэнь не стал дожидаться и размашистым шагом направился ко входу. Его высокая, стройная фигура в черном казалась монолитом.

Гу Сю недоумевал, почему «атмосферное давление» вокруг дяди сегодня упало до рекордно низких отметок. Может, необходимость тратить время на вечеринку мешала его бесконечным трудовым подвигам? Как бы там ни было, пока этот «гун отцовского типа» хранил молчание и не сыпал нравоучениями, юноша мог позволить себе украдкой понаблюдать за ним.

Спустя пару минут Гу Сю невольно восхитился в своем сознании:

«А ведь Девятый дядя и впрямь хорош собой. Лишь бы только не вживался слишком сильно в роль моего опекуна».

«Еще бы! — тут же отозвалась 007 с видом гордой родительницы. — Перед тобой, как-никак, истинный главный герой нашего Цзиньцзяна! Нечего тут нос воротить. Подожди, вот когда вы схлестнетесь из-за нашего главного героя, когда он начнет подавлять тебя своей аурой и пригвоздит к месту ледяным взглядом... Вот тогда ты поймешь, как был счастлив сейчас!»

Гу Сю лишь поморщился:

«Я просто мысли вслух высказал, не ворчи».

Миновав холл и оказавшись в зале, юноша принялся вертеть головой, высматривая в толпе того самого Су Яньли.

По плану он должен был использовать этого «инструментального» персонажа, чтобы вызвать у главного героя жгучую ревность. По сюжету, после того как убитый горем Цзян Юаньяо покинет вечер, Гу Сю должен осознать, что господин Су — вовсе не тот идеал из его детства, которого он искал. Напротив, чем больше он будет вспоминать моменты, проведенные с Цзян Юаньяо, тем сильнее будет его подозрение: «Неужели мой «Белый лунный свет» всё это время был рядом со мной?»

К несчастью, из-за нагромождения бесконечных недопониманий пропасть между «гуном-сволочью» и его пассивностью станет непреодолимой.

Пока Гу Сю сравнивал лица попадавшихся ему на глаза симпатичных юношей с тем старым снимком, к нему решительно направился какой-то молодой человек.

— Ты ведь Гу Сю, верно? — с улыбкой начал он.

Гу Сю опешил. Этот приветливый красавчик выглядел подозрительно знакомо...

— Моя фамилия Су, Су Яньли, — с энтузиазмом представился юноша. И хотя он обращался к Гу Сю, его взгляд то и дело соскальзывал на стоящего за спиной Лу Шичэня.

Желающих подольститься к Лу Шичэню было не сосчитать, но тот был тверд, как кремль: любые дела решались исключительно в официальном порядке через секретаря, а любые попытки завязать неформальное знакомство пресекались на корню.

Однако в последнее время по высшему свету поползли невероятные слухи: поговаривали, что Лу Шичэнь повсюду таскает за собой этого «пустозвона» из семьи Гу и даже допускает его к ключевым проектам корпорации. Сплетни в этих кругах разлетались со скоростью пожара, и в недрах «Хуанъя» у Гу Сю уже появилось негласное, хоть и слегка ироничное прозвище — «Наследный принц при совете директоров».

И сегодня присутствующие воочию убедились в правдивости этих досужих разговоров.

Отец Су Яньли, до последнего сомневавшийся в подлинности слухов, велел сыну во что бы то ни стало выяснить, действительно ли эти двое приехали вместе.

Какое там «вместе» — они вышли из одной машины!

На них были костюмы одного бренда, причем той самой эксклюзивной миланской работы, очереди на которую Яньли ждал уже два года без всякого успеха!

Для него Гу Сю теперь был не просто «принцем», а чуть ли не божеством, которому стоило поклоняться.

Гу Сю, заметив странный блеск в глазах собеседника, мысленно спросил Систему:

«Мне кажется, или у него в глазах доллары светятся?»

«Да ну, — серебристый шарик выпорхнул из сознания и сделал ленивый круг. — Вот я действительно свечусь, посмотри! Куда ему до меня».

Гу Сю: «...» Невыносимо. Кажется, у него началась аллергия на глупость собственной Системы.

Тем временем Лу Шичэнь чувствовал, как внутри него закипает глухое раздражение.

Он и так едва терпел вечное легкомыслие своего племянника, но появление перед ними одного за другим смазливых юношей, жаждущих внимания, окончательно выводило его из равновесия.

— Гу Сю!

Стоило ему об этом подумать, как беда пришла, откуда не ждали.

Цзян Юаньяо, заметив нарядного Гу Сю еще издалека, просиял и со всех ног бросился к нему. Однако, разглядев рядом незнакомого парня, он резко затормозил.

— А это кто?

— Познакомься, это Су Яньли, молодой господин из семьи Су, — Гу Сю одарил его самой обворожительной улыбкой, после чего выдал коронную фразу заправского мерзавца: — Юаньяо, а тебе не кажется, что вы с ним похожи? Ну, процентов на тридцать-сорок?

Цзян Юаньяо застыл как вкопанный, в упор разглядывая Су Яньли.

Спустя мгновение радость на его лице померкла, словно сорванная со стены старая обоина. Он явно осознал что-то очень важное и болезненное.

Гу Сю, старательно играя роль черствого эгоиста, небрежно оглядел их обоих и с деланным равнодушием спросил:

— Что-то не так, Юаньяо?

В его же внутреннем монологе царил ликование:

«Отлично, он наконец-то понял, что он всего лишь замена! Пусть это и очередная ошибка сценария, но, может, теперь я получу передышку?»

«Так точно! — поддержала 007. — Ключевая сюжетная точка 4 выполнена на 60%. Теперь нужно, чтобы Су Яньли облил его вином, а Девятый дядя эффектно спас положение — и дело в шляпе!»

Всего 60%. Предстояло еще много работы.

В этом мире, ставшем реальностью, персонажи обладали собственной волей, и любая неверная фраза могла пустить сюжет под откос. К счастью, Система требовала лишь общего следования канве, допуская мелкие погрешности. Именно поэтому Гу Сю позволял себе некоторую вольность.

Сейчас, наблюдая за противостоянием «истинного» и «ложного» идеалов, Гу Сю не спеша взял с подноса бокал красного вина, предвкушая развязку.

Первым инициативу проявил Су Яньли.

Он протянул руку:

— Здравствуйте. Я — Су Яньли. Видел ваши работы в кино, считаю себя вашим преданным фанатом.

Гу Сю замер, так и не поднеся бокал к губам.

«Что за чертовщина? — возопил он в сознании. — Почему он такой вежливый?! В этом мире все красивые герои должны ненавидеть и притеснять главного героя, разве нет? Чтобы их козни только сближали его с главным боссом...»

Су Яньли оказался мастером красноречия. Всего пара фраз — и настороженность Цзян Юаньяо сменилась робким восторгом от комплиментов.

Он даже обернулся к Гу Сю, слегка порозовев:

— Гу Сю, смотри, мы оба сегодня в серых костюмах. По-моему, мы отлично смотримся вместе, правда?

Су Яньли с улыбкой поддакнул:

— Совершенно верно.

— ...

Гу Сю не оставалось ничего иного, кроме как вспомнить, что он играет роль капризного мажора. Лицо его мгновенно потемнело:

— Раз вы так спелись, не буду вам мешать. Мне пора.

— Гу Сю!

Цзян Юаньяо тут же бросился за ним, ничуть не обидевшись.

Гу Сю раздраженно нахмурился, мечтая лишь об одном — высечь в своем сознании этот бесполезный серебристый шарик, который внезапно онемел.

— Гу Сю, постой... — Юноша бежал следом, жалобно взывая к нему.

Гу Сю обернулся, метая громы и молнии:

— Да сколько можно за мной таскаться?! Ты хоть понимаешь, где находишься? Если кто-то

увидит, что племянник директора Лу якшается с какой-то безвестной мелкой звездочкой... Если тебе не стыдно, то мне — очень даже.

Эти слова наконец заставили Цзян Юаньяо остановиться. Его длинные ресницы затрепетали, а в глазах заблестели слезы.

007 тут же выскочила с ободряющим криком:

[Великолепно, Цзюцзю! Вот это я понимаю — настоящий подонок! Продолжай в том же духе!]

Гу Сю: «...»

— Хорошо, я всё понял, — Цзян Юаньяо поднял взгляд, в котором вдруг промелькнула незнакомая прежде решимость. — Обещаю, я сделаю всё, чтобы стать достойным тебя человеком!

Гу Сю лишился дара речи.

007 впала в панику:

[Что происходит?! Почему он не рыдает и не ревнует?! Весь сценарий с «крематорием» катится к чертям!]

«Если он покатится, — ледяным тоном отозвался Гу Сю, — то мы полетим туда вместе».

[...] Система лихорадочно соображала. [Плевать на чувства! Главное — облить его вином. Не до ревности сейчас, нужно закрыть эту чертову сюжетную точку!]

007, при всей своей бестолковости, была классическим офисным планктоном: главное — отчетность. А в «Бюро Быстрых Перемещений» таких умельцев делать работу «на коленке» было пруд пруди.

Сам Гу Сю, будучи почетным лентяем, тоже не собирался отступать.

Чтобы сцена с вином прошла успешно, нужно было убедиться в одном...

— Погоди-ка, — Гу Сю окинул взглядом зал. — А где Девятый дядя?

Вино было наготове. Раз массовка отказывалась вредничать, он сделает всё сам. Какая разница, когда именно начнется его стадия «крематория», — он готов стать злодеем прямо сейчас.

Но для сцены не хватало второго главного действующего лица.

Заметив беспокойство Гу Сю, Су Яньли услужливо подскочил к нему. Вместо того чтобы интриговать, он включил режим идеального помощника:

— Гу-шао, вы ищете директора Лу?

— Да, — кивнул юноша. — Ты его видел?

— Ну... — Яньли на мгновение замялся, пытаясь разгадать мотивы присутствующих. — Как только подошел господин Цзян, директор Лу развернулся и ушел. Выглядел он неважно. Может, ему нездоровится? Или он просто не захотел мешать вашему... свиданию?

Связь между этими тремя казалась Су Яньли верхом странности.

Лицо Гу Сю окончательно омрачилось. Не обращая внимания на свидетелей, он рявкнул на Цзян Юаньяо:

— Хватит за мной ходить! Я иду искать дядю.

Но тот, исполнившись решимости, не отставал ни на шаг:

— Гу Сю, если директор Лу сердится на тебя из-за меня, я должен лично перед ним извиниться... Раньше я вел себя глупо, постоянно спорил с тобой, но теперь я буду во всем тебя слушаться! Я стану великим актером и докажу, что достоин стоять рядом с тобой!

Чем дольше Гу Сю хранил молчание, тем сильнее нервничал Цзян Юаньяо. Вспомнив о контракте, срок которого истекал, он заговорил сбивчиво, почти срываясь на крик:

— В последнее время я много думал... Тот контракт, по которому ты вкладываешь в меня огромные деньги, ничего не требуя взамен... Это несправедливо по отношению к тебе.

— Всё справедливо, — Гу Сю прижал пальцы к пульсирующим вискам. — Мы просто обмениваемся ресурсами.

Цзян Юаньяо закусил губу, его взгляд стал томным и призывным:

— Тогда... может, тебе пора забрать то, что причитается?

Гу Сю: «.....»

Глядя на точеное, невероятно красивое лицо юноши перед собой, Цзян Юаньяо снова густо покраснел и капризно протянул:

— Гу Сю-ю...

Он вцепился в локоть Гу Сю, не желая отпускать.

В руках у Гу Сю всё ещё был бокал, наполовину полный красного вина.

— Отпусти.

— Гу Сю...

В голове юноши мелькнула мысль. Он повторил холодным, предупреждающим тоном:

— Я сказал — отпусти.

Цзян Юаньяо упрямо надул губы, в нем проснулся азарт:

— А вот и не отпущу!

В этот момент было решительно непонятно, кто из них — властный покровитель, а кто — содержанец.

Гу Сю не был из тех, кто привык церемониться, к тому же перед ним был вовсе не хрупкий цветок, а такой же мужчина. Он резко дернул рукой, задействовав свои тренированные мышцы.

— А-а! — вскрикнул Цзян Юаньяо от неожиданности, а затем испуганно выдохнул: — Гу Сю!

Благодаря этому возгласу они мгновенно стали центром внимания всего зала.

Плеск! Вино густой багровой волной выплеснулось из бокала.

[Цзюцзю!] — взвизгнула 007.

Гу Сю застыл на месте.

В последний миг Цзян Юаньяо дернул его за запястье, из-за чего бокал накренился в

противоположную сторону. Красное вино до последней капли вылилось прямо на безупречный серый костюм Гу Сю.

«...»

В зале воцарилась тишина, прерываемая лишь шепотком гостей, которые тут же обступили их плотным кольцом. Огромное пространство под центральной люстрой превратилось в сцену, на которой стояли окаменевший Гу Сю и вконец растерянный Цзян Юаньяо.

Лу Шичэнь стоял на галерее второго этажа, опершись сильными руками об перила красного дерева. Прищуриль серые глаза, он сверху вниз наблюдал за этой нелепой сценой.

Его деловой партнер, стоявший рядом, негромко рассмеялся, предаваясь воспоминаниям:

— Эх, молодо-зелено... Глядя на них, вспоминаю нас с женой в юности. Тоже вечно скандалили на пустом месте...

Лицо Лу Шичэня было мрачнее тучи. Не проронив ни слова, он развернулся и зашагал прочь.

— Директор Лу?

Мужчина даже не обернулся. Он нашел старшего распорядителя банкета и ледяным тоном распорядился:

— Отведи Гу Сю в номер отеля этажом ниже. Пусть приведет себя в порядок и сменит одежду.

Распорядитель почтительно склонился:

— Будет исполнено.

Когда персонал отеля наконец разлучил Гу Сю и его спутника, Лу Шичэнь, всё еще хмурясь, осушил один бокал за другим. В желудке разливался огонь, но это ничуть не помогало унять то глухое, липкое раздражение, что тисками сжимало его сердце.

В этот момент распорядитель, уже выполнивший поручение, вернулся обратно.

Лу Шичэнь нахмурился еще сильнее, ожидая вестей о новых проделках племянника.

— Директор Лу, — распорядитель расплылся в подобострастной улыбке и обеими руками протянул ему небольшую карточку. — Мы проводили Гу-шао в люкс номер 8188. Вот запасной ключ-карта.

<http://bllate.org/book/16111/1585015>